

Денисова Людмила Евгеньевна

магистр по направлению «Государственное и муниципальное управление»,
начальник учебно-методического управления
Российского государственного геологоразведочного
университета имени Серго Орджоникидзе,
соискатель кафедры истории Отечества
Российского государственного социального
университета

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ДИАКОНИИ

Аннотация:

Работа посвящена проблеме институционализации христианской диаконии. В статье дается оценка основным научным подходам к исследованию социальной природы христианства и его институтов, теоретическому обоснованию феномена христианской диаконии, исследованию истоков, видов и форм данного служения как в отечественной, так и мировой исторических традициях. В числе наиболее важных исследовательских задач автор выделяет формирование целостного представления об общих и национальных проблемах социального служения в христианстве, что может рассматриваться как одно из перспективных направлений теории и практики социальной работы.

Ключевые слова:

общество, феномен христианской диаконии, историческое исследование источников, видов и форм христианского диаконического служения, социальная работа, социальные технологии.

Denisova Liudmila Evgenyevna

Master of Public Administration,
Head of Academic Services Department,
Russian State Geological
Prospecting University,
PhD applicant,
Russian History Department,
Russian State Social University

THE INSTITUTIONALIZATION OF CHRISTIAN DIACONIA

Summary:

The work is devoted to the institutionalization of Christian diaconia. In the article the author estimates the basic scientific approaches to the investigation of the social nature of Christianity and its institutions, theoretical foundation of the phenomenon of Christian diaconia, and the sources, kinds and forms of this ministry in the context of Russian and world historical heritage. Among the most important research tasks, the author points out the formation of an integrated notion of global and national problems of social ministry in Christianity, that can be treated as one of the prospective trends in the theory and practice of social work.

Keywords:

society, phenomenon of Christian diaconia, historical investigation of the sources, kinds and forms of Christian diaconal ministry, social work, social technologies.

Настоящая публикация посвящена анализу феномена христианской диаконии в контексте отечественного и мирового исторического наследия. Научная разработка данной проблемы приобретает сегодня особую актуальность. Это обусловлено прежде всего тем, что Русская Православная Церковь является на сегодняшний день одним из немногих общественных институтов, способных (путем духовного возрождения народа. – Л.Д.) нравственно преобразить как отдельного человека, так и российское общество в целом.

Диакония (греч. δίακονία – служение), одно из наиболее важных учреждений апостольского периода христианской истории (до 60–70 гг. I в. н. э.), имеет огромное значение не только для построения Церкви и распространения христианства. Уже в раннехристианский период диакония приобрела массовые масштабы и стала первой исторически известной формой организованной социальной помощи. В своем классическом исследовании «Миссия и распространение христианства в первые три века» Адольф фон Гарнак, называя диаконию первых веков «евангелием любви», описывает следующие ее категории и виды:

- милостыня вообще и ее связь с богослужением;
- поддержка учащихся и служащих в общинах;
- поддержка (помощь и содержание) «вдов», то есть одиноких и беспомощных женщин и девственниц, и сирот – детей, лишенных семейного попечения;
- поддержка (помощь, содержание и лечение) больных, бедняков, нищих, беспомощных, беспризорных и нетрудоспособных;
- заботы о пленных, узниках, заключенных, томящихся и страдающих в тюрьмах, сосланных на тяжкие каторжные работы в шахты, на рудники и т. п.;
- забота о погребении бедных, бездомных, одиноких и беспризорных;
- забота о рабах (вообще) и находящихся в рабском принуждении и угнетении;

– забота, попечение, участие и оказание помощи пострадавшим во время стихийных бедствий (пожаров, наводнений, засухи, неурожая, голода, землетрясений и морских катаклизмов), во время повальных болезней, эпидемий (чумы и т. п.);

– помощь нуждающимся в нахождении работы, в трудоустройстве;

– забота о странниках и пришельцах из других мест и общин или из дальних стран; помощь им в их делах и оказание им гостеприимства и попечение о них в местной общине, которая всегда по-братски их принимала и заботилась о них [1].

С момента утверждения христианства государственной религией в 313 г. под названием «диаконий» при церквях, монастырях и епископских домах Римской империи учреждаются больницы и богадельни, предназначенные вначале для больных монахинь и монахов, а позже и для всех нуждающихся. Самая древняя диакония, получившая название «Василиада», была основана Св. Василием в Кесарии в 372 г. Этот комплекс институтов социального попечения включал в себя больницу, лепрозорий, сиротский и странноприимный дома [2].

Основные теоретические подходы к пониманию христианской диаконии сформулированы в трудах Святых Отцов и Учителей Церкви Василия Великого, Григория Нисского, Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Ефрема Сирина, Иоанна Дамаскина, Федора Студита, Афанасия Александрийского и других. Цель диаконического служения Отцы Церкви видели не только в заботе о решении материальных проблем человека, но главным образом в его духовно-нравственном преобразении, что не могло не сказаться на преобразении общества в целом: «...бедность действительно есть бедствие, это знают испытывшие ее; <...> но научимся богатых не называть блаженными, а бедных несчастными; богат не тот, кто имеет многое, но тот, кто не нуждается во многом; беден не тот, кто ничего не имеет, но тот, кто желает многого; будем считать блаженными не богатых, но добродетельных, а называть несчастными не бедных, но порочных; будем взирать не на настоящее, но на будущее, рассматривать не внешнее одеяние, но совесть каждого, и, стремясь к доблести и радости, проистекающей от добрых дел» [3].

На протяжении всей своей истории Церковь, неуклонно следуя апостольскому установлению о том, что «вера без добрых дел мертва, именно в них она находит свое проявление» (Иак. 2:17–26), являлась наставником в делах благотворности, концентрировала и организовывала устремления верующих в оказании помощи ближнему. Обращаясь, таким образом, к институциональному пути церковного общественного служения, следует говорить, с учетом особенностей различных христианских конфессий, о формировании, закреплении и развитии общих для них всех моделей диаконии, таких как:

- индивидуальная диакония;
- коммунитарная диакония;
- коммунальная диакония;
- приходская диакония;
- институциональная диакония;
- региональная (епархиальная) диакония;
- социальная диакония;
- церковная диакония / диакония Церкви [4].

В отечественной исторической традиции общественная деятельность Церкви всегда воспринималась как неотъемлемая часть общегражданской социальной активности. Общеизвестен феномен русской национальной духовности, в основе которого лежит великая идея *соборности*, объединения всех людей, позволявшая российскому народу на протяжении многих столетий сохранять межрелигиозное, межконфессиональное и межнациональное согласие, спокойствие, мир и единство. В связи с этим изучение истоков, видов и форм диаконического служения с точки зрения традиций отечественного и вселенского православия, а также опыта деятельности диаконических организаций и учреждений западных христианских конфессий представляет собой богатейший материал для получения объективных знаний об общих и национальных проблемах социального служения в христианстве. В настоящее время богословские, исторические, социальные аспекты христианского диаконического служения находятся в центре внимания целого научного направления диаконики.

Так, в контексте межхристианских и межцерковных отношений, включая деятельность Всемирного совета церквей, следует говорить о политической диаконии. Войдя, как и большинство Поместных Православных Церквей, в состав Всемирного совета церквей в 1961 г., Русская Православная Церковь проводила активную политику, направленную на развитие богословской основы социальных и диаконических вопросов, участвовала в работе многочисленных международных конференций и консультаций, разработке и реализации межцерковных программ и проектов. Одним из примеров сотрудничества Русской Православной Церкви, Всемирного совета церквей и агентств межцерковной помощи может служить проведенный в 1992 г. круглый стол по

религиозному образованию и диаконии, посредством которого осуществлялась конкретная помощь развитию религиозного образования и диаконии в нашей стране. Круглый стол стал первым опытом такого рода сотрудничества и ярким актом христианской солидарности с Русской Православной Церковью, лишенной в течение долгих десятилетий возможности заниматься благотворительной деятельностью. Выдающимся вкладом русского и вселенского православия в развитие межхристианского и межцерковного диалогов стало предложение о понимании диаконии с позиций православного евхаристического богословия [5].

Одной из наиболее актуальных исследовательских проблем современной диаконической науки является разработка концепции «*литургической диаконии*». В контексте данного подхода диаконию следует понимать как продолжение Евхаристии, или, используя широко известное сегодня определение, «*литургию после литургии*» [6]. В трудах ученых, отражающих развитие данной научной концепции, подчеркивается многообразие подходов и моделей диаконического служения, называются несколько его уровней:

– «микродименциональное» служение отдельного человека и общины (Μικροδιακονία), задачи которого состоят в ограничении микродименциональных потребностей, то есть избавлении от конкретной нужды;

– «макродименциональное» служение (Μακροδιακονία), направленное на создание общинных связей и призванное противостоять первопричинам несправедливости и бедности;

– терапевтическое и профилактическое человеколюбие (θεραπευτική και προφυλακτική φιλανθρωπία) и т. д. [7; 8; 9; 10; 11].

Социальная ответственность христианина представляется, таким образом, как постоянное, затрагивающее все аспекты жизни, общение с Богом или служения Богу – Бого-служение, когда верующий, не навязывая «своей точки зрения, но внутренней силой сможет исповедовать свою правоту и убеждать других» [12].

Направления актуальной и перспективной социальной политики Русской Православной Церкви по вопросам церковно-государственных и церковно-общественных отношений и ряду других, значимых для современной России проблем нашли отражение в «*Основах социальной концепции Русской Православной Церкви*», принятых на Юбилейном Архиерейском Соборе 13–16 августа 2000 г. Системообразующей идеей «*Концепции*» выступает понятие «*служение*» в различных его проявлениях; все христианское действие поставлено на службу человечеству. Его целью выступает не только спасение людей в этом мире: победа над бедностью, болезнями; устранение нужды; облегчение и улучшение условий существования социально незащищенных групп общества или его отдельных членов. Его целью является также спасение и восстановление самого мира как продолжение свидетельства о Христе – в этом и состоит отличие социальной миссии Церкви от всех видов социальной активности государства и светской благотворительности.

«*Концепция*» выступает, таким образом, стратегическим руководством для каждого верующего, отражающим базовые положения учения Церкви и затрагивающим весь христианский образ жизни, когда все члены Церкви призываются приобщаться миссии Христовой, выполняя и свои особые функции: «*Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией*» (1 Пет. 4:10) [13].

Не менее важным источником для дальнейшего развития институционального подхода к исследуемому феномену выступает представленный в декабре 2010 г. Межсоборным присутствием проект документа «*О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви*». В «*Проекте*» обозначены перспективные направления диаконического служения на общецерковном, епархиальном, приходском, монастырском уровнях, определены организационные формы участия мирян в церковной социальной деятельности [14].

Ссылки:

1. Harnack A. v. Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten. 2. Bde. 4. Aufl. Wiesbaden, 1923–1924. 1000 s.
2. Денисова Л.Е. Христианская диакония: традиции и инновации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 33 (73): Ч. I. Аспирантские тетради. (Общественные и гуманитарные науки). С. 164–169.
3. См.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Слово 1. О Лазаре и о том, что души умерших насильственной смертью не делаются демонами, и о суде и милостыне.
4. Denisova L.E. The Role of Diaconal Ministry of Church in Consolidation of Russian Society // Russian Sociology on the Move : Abstracts & Papers of Russian Sociologists for the 17th World Sociological Congress "Sociology on the Move", Gothenburg, Sweden, July 11–17, 2010 / ed. by V.A. Mansurov. Moscow ; Gothenburg, 2010. P. 464–466.
5. An Orthodox Approach to Diakonia, from the Consultation on Church and Service, Orthodox Academy of Crete, November 20–25, 1978. Публикация Всемирного Совета Церквей. 1980. С. 12.
6. Белопопский А. Православная диакония [Электронный ресурс] // Православная диакония: социальное свидетельство и служение православных церквей : доклад, предст. на конф., Ново-Валаамский монастырь (Финляндия), 30

апреля – 5 мая 2004 г. / пер. с англ. URL: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Belopopsky_ru.htm (дата обращения: 24.05.2015).

7. Διάλογοι καὶ ἀλλαγὴς – Dialogue der Versöhnung. Interview mit Prof. Alexandras Papaderos // Theodor Strohm. *Diakonie im ökumenischen Kontext. Diakoniewissenschaftliches Institut der Theologischen Fakultät Ruprecht-Karl-Universität Heidelberg. DWI-INFO. 1995/96. Nr. 29. S. 4–11.*
8. Papaderos A. Zur diakonischen Theorie und Praxis der Orthodoxen Kirche. In: *Diakonie an der Schwelle zum neuen Jahrtausend: ökumenische Beiträge zur weltweiten und interdisziplinären Verständigung* / hrsg. von Th. Strohm. Heidelberg, 2000. S. 32–51.
9. Salapatas A.D. *Diakonia in East and West // Deacon Digest. 1993. Vol. 10, № 1. January – February. P. 27.*
10. Зубанова С.Г. Социально-исторические вехи православной церкви в сфере социального служения до XIX столетия // *История государства и права. 2009. № 12. С. 10–12.*
11. Зубанова С.Г. Влияние Русской Православной Церкви на развитие культуры российского общества в XIX веке // *Там же. № 14. С. 18–22.*
12. Социальная мысль Русской Православной Церкви: выступление Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на конференции «Христианство и Европа: социальная мысль Русской Православной Церкви» 20 декабря 2004 г. в Бари (Италия) [Электронный ресурс] // СПАС : газета. 2005. № 4 (13). Апрель. URL: <http://www.u Brus.org/newspaper-spas/> (дата обращения: 24.05.2015).
13. Архиерейский юбилейный Собор Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 года: основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 24.05.2015).
14. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви : проект документа [Электронный ресурс] / Межсоборное присутствие Русской Православной Церкви, Москва, 16 декабря 2010 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1343180.html> (дата обращения: 24.05.2014).

References:

1. Harnack, A. v. *Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten. 2. Bde. 4. Aufl. Wiesbaden, 1923-1924. 1000 p.*
2. Denisova, LE 2008, 'Christian diakonia: traditions and innovations', *Proceedings of the Russian State Pedagogical University. AI Herzen. Series: Social Sciences and Humanities.. № 33 (73): Part I. Postgraduate notebook. (Social Sciences and Humanities)*, pp. 164-169.
3. See: Creation of our holy father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople. 1. The word of Lazarus, and that the souls of the dead of violent death were made demons, and of judgment, and almsgiving.
4. Denisova, LE 2010, 'The Role of Diaconal Ministry of Church in Consolidation of Russian Society', *Russian Sociology on the Move: Abstracts & Papers of Russian Sociologists for the 17th World Sociological Congress "Sociology on the Move", Gothenburg, Sweden, July 11-17, 2010, Moscow; Gothenburg, pp. 464-466.*
5. *An Orthodox Approach to Diakonia, from the Consultation on Church and Service, Orthodox Academy of Crete, November 20-25, 1978. The publication of the World Council of Churches 1980, 12 p.*
6. 'Belopopsky Orthodox diakonia' 2004, *Orthodox diakonia: the social witness and service of the Orthodox churches: report repr. CONF., Valamo (Finland), April 30 - May 5, 2004*, retrieved 24 May 2015, <http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Belopopsky_ru.htm>.
7. 'Διάλογοι καὶ ἀλλαγὴς - Dialogue der Versöhnung. Interview mit Prof. Alexandras Papaderos', *Theodor Strohm. Diakonie im ökumenischen Kontext. Diakoniewissenschaftliches Institut der Theologischen Fakultät Ruprecht-Karl-Universität Heidelberg. DWI-INFO. 1995/96. Nr. 29, pp. 4-11.*
8. Papaderos, A 2000, *Zur diakonischen Theorie und Praxis der Orthodoxen Kirche. In: Diakonie an der Schwelle zum neuen Jahrtausend: ökumenische Beiträge zur weltweiten und interdisziplinären Verständigung*, Heidelberg, pp. 32-51.
9. Salapatas, AD 1993, 'Diakonia in East and West', *Deacon Digest*, vol. 10, no. 1. January – February, p. 27.
10. Zubanova, SG 2009, 'The social and historical landmarks of the Orthodox Church in the field of social service to the XIX century', *History of State and Law*, no. 12, pp. 10-12.
11. Zubanova, SG 2009, 'The impact of the Russian Orthodox Church in the development of culture of the Russian society in the XIX century', *History of State and Law*, no. 14, pp. 18-22.
12. 'Social Thought in the Russian Orthodox Church from the chair of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate Metropolitan of Smolensk and Kaliningrad Kirill conference "Christianity and Europe: the social thought of the Russian Orthodox Church," December 20, 2004 in Bari (Italy)' 2005, *SPAS: newspaper*, no. 4 (13), April, retrieved 24 May 2015, <<http://www.u Brus.org/newspaper-spas/>>.
13. *Jubilee Bishops of the Russian Orthodox Church, August 13-16, 2000: Basic Social Concept of the Russian Orthodox Church 2005*, retrieved 24 May 2015, <<http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>>.
14. *On the principles of organization of social work in the Russian Orthodox Church, the draft document Inter-Council Presence of the Russian Orthodox Church, Moscow, December 16, 2010 2010*, retrieved 24 May 2015, <<http://www.patriarchia.ru/db/text/1343180.html>>.